

знающаго проводника. В. Θ. Ладыгинъ и препараторъ Телешовъ экскурсировали въ сосѣднихъ бивуаку скалахъ, коллектируя каждый по своей специальности.

9-го іюня, раннимъ утромъ, я и А. Н. Кознаковъ почти одновременно оставили бивуакъ. Вначалѣ я ѣхалъ тѣмъ же ущельемъ, какимъ мы пришли сюда, а затѣмъ направился по одному изъ болѣе пологихъ, ведущихъ на вершину южнаго гребня. По обыкновенію я ѣхалъ, внимательно слѣдя за сосѣдними скалами и располагающимися между ними лужайками; на послѣднихъ паслась кабарга, которая, замѣтивъ людей, тотчасъ же исчезла въ скалы; немного подальше — въ долину бѣгали хулары; отъ времени до времени высоко надъ горами проносились въ воздухѣ снѣжные грифы. Солнце, лѣниво поднимаясь въ горахъ, исподволь освѣщало боковыя ущельица; взамѣнъ серебристаго инея, на лугу появлялись блестящія капли росы; у каменныхъ стѣнъ ютились нарядные крупные вьюрки (*Pyrgospiza longirostris*), *Carpodacus rubicilloides*, завирушки (*Accentor fulvescens*, *A. rubeculoides*) и другія птички, оживлявшія своими голосами лѣтнее утро въ горахъ.

Приближаясь къ перевалу, мы встрѣтили пестраго медвѣдя, который былъ такъ усердно занятъ ловлей пищухъ, что не замѣтилъ какъ я подошелъ къ нему чуть не вплотную и двумя выстрѣлами поразилъ его на смерть. На выстрѣлы, громко прозвучавшіе въ скалахъ, не замедлили появиться снѣжные грифы, наблюдавшіе за нами съ сосѣднихъ утесовъ. Со мною на этотъ разъ были Жаркой и Дадай. Снявъ шкуру съ медвѣдя и завьючивъ ее на лошадь, мы направились было къ перевалу, какъ неожиданно одинъ изъ грифовъ подлетѣлъ такъ близко, что я его убилъ тотчасъ же, положивъ птицу рядомъ съ трупомъ медвѣдя. Послѣ выстрѣла, всѣ крылатые хищники слетѣли со скалъ и, покружившись надъ добычей, снова усѣлись на прежнія мѣста; странно, что и по удаленіи насъ отъ труповъ, птицы не рѣшались прилетѣть къ добычѣ. Между тѣмъ переваль приблизился еще больше; змѣеобразная тропа извивалась по крутому скату или пересѣкала болѣе доступныя лога, по которымъ ютились знакомые уже намъ красивые вьюрки (*Kozlowia Roborowskii*). Не долго остановившись, я застрѣлилъ парочку изъ нихъ, снѣша скорѣе на вершину гребня. Еіце полчаса и мы уже были на перевалѣ, подлѣ большого обо, откуда радостно смотрѣли на широкій горизонтъ, открывавшійся въ южную сторону. Туда уходило типичное тибетское нагорье, спускъ на которое былъ значительно короче нежели подъемъ.